17 декабря 2026 - Тэд Блейк

Я корчился на заднем сиденье полицейской машины без опознавательных знаков. За рулем ехал детектив Сэвидж, молодая женщина в зеркальных очках и розовых губах выглядела свирепо. Ее партнер был намного старше, его лицо покрывала тень усов, а его каштановые волосы поседели. У него был вид опытного следователя.

Типа мужчины, который не ебется.

Почему они хотели поговорить со мной? Моя сестра говорила о том, чем мы занимались в старшей школе? Я не видел Эрику с тех пор, как она бросила меня в день выпуска и рассказала родителям, как я «приставал» к ней. Как будто она не была активным участником нашего кровосмесительного траха. Ей просто не нравилось быть шлюхой. Она хотела любви.

Тупая сука.

Почему она не хотела быть моей шлюхой? У Клинта были шлюхи. Он выставил их напоказ по своей школе. Когда мы в старшем классе старшей школы, он расхаживал так, как будто это место принадлежало ему. Он трахал своих женщин по всему университетскому городку. Особенно эта шлюха Мелоди.

Родители выгнали меня из дома. Последние девять лет были отстойными, потому что моя пизда сестры не знала своего места. Если она подумала навлечь на меня неприятности ...

Иначе зачем копам говорить со мной?

Я вспотел, когда они везли нас в центр Сакраменто. Я прикусил внутреннюю щеку. Я потерл джинсы, мое сердце колотилось в груди. Кровь текла по моим венам. Мои пальцы согнулись и расслабились.

"О чем это?" Прошипел в десятый раз.

Детектив Нельсон улыбнулся мне. «Расслабьтесь, расслабьтесь. У тебя нет проблем. Мы просто хотим задать вам несколько вопросов. Вот и все."

Правильно. Бьюсь об заклад, копы всегда так говорят. Я откинулся назад, вспоминая лучший день с сестрой. Это было в сентябре моего последнего года обучения. Она разрешила мне трахнуть ее в спортзале, в наш первый раз в школе. Я думал, она желает быть моей шлюхой.

Я просто хотел быть таким засранцем, как Клинт.

7 сентября 2017 - Клинтон «Клинт» Эллистон II

Я держал на руках двух своих маленьких дочерей. Им обоим было три месяца, и они были такими красивыми в пеленках. Хикару, моя дочь с Пэм, лежала в моей правой руке, белое одеяло с пурпурными цветами было обернуто вокруг нее, ее кожа имела легкий оливковый оттенок, а ее волосы были шелковисто-черными. В другой руке я держал Кристи, мою дочь Мелоди. Она зевнула, поправляясь в розовом пеленальном одеяле.

«Две мои прекрасные принцессы», - сказал я, раскачивая их, и мой голос приобрел тот пронзительный воркующий звук, тот мягкий голос, который все используют с младенцами. Вы ничего не можете с этим поделать. Я улыбнулся. Всегда было так приятно держать своих дочерей на руках. "Да Вы. У тебя был хороший день с тетей Зои и тетей Стефани? »

Хикару немного поерзала.

"Да вы сделали. Я просто знаю, что вы отлично провели время, - сказал я. Я наклонился, чтобы поцеловать Хикару в лоб. «И я тоже тебя люблю, Кристи». Я поцеловал ее. Это были чудеса. Пэм и Мелоди родили почти одновременно, мои сводные сестры принесли на свет наших дочерей. "Люблю вас обоих. Вы такие прекрасные принцессы ».

«Да, согласна», - вздохнула Мелоди. «Ох, школа так раздражает. Я бы предпочла быть с ними дома.

Пэм кивнула. На ней уже была расстегнута блузка и расстегнут бюстгальтер для беременных, обнажив круглую грудь и темно-коричневые соски, покрытые молоком. Мелоди тоже была обнажена до пояса, обхватив грудь, готовая кормить грудью нашу дочь.

«Похоже, твой ужин готов», - проворковал я. «Да, тебе понравится еда, не так ли? Ты такая же, как твой папа ".

Мелоди хихикнула. «О, определенно».

Я не хотел отдавать дочерей. Было так здорово держать их на руках, но им нужен был ужин. Я передал Хикару Пэм, улыбаясь, когда она прижимала нашу дочь к груди. Мелоди выхватила Кристи из моей руки и поцеловала нашу дочь в лоб, прежде чем поднести ее к соску.

Я откинулся назад, наблюдая, как мои «жены» кормили наших дочерей. Мы еще не состояли в законном браке. По закону я не мог быть замужем за ними обоими. Придется выбрать одну. Это отстой. Я должен иметь право выйти замуж за кого хочу и на скольких из них, сколько захочу. Что плохого в двоеженстве? С инцестом?

Я должен любить того, кого хочу. Я ненавидел это. Я хотел что-то изменить. В моей школе и в мире.

Я с широкой улыбкой смотрел, как Пэм села на стул в детской, когда она кормила нашу дочь

грудью. Мелоди напевала, мягко покачиваясь на месте. Став матерями, мои сводные сестры преобразились. Две мои королевы были такими красивыми.

Внизу я услышал, как открылась входная дверь. Я напрягся. «Лучше будет Ли».

«Она была непослушной девочкой, - проворковала Мелоди своим певучим голосом, обращаясь к нашей дочери. "Да. Она просто сопляк. Твоя тетя Ли непослушная девочка. Вашему папе придется ее наказать.

Я вздохнул. Я не хотел уходить, но мне пришлось иметь дело с Ли. Я выскользнул из детской, оставив две кроватки, пару мобильных телефонов, которые я сделал, и стены, украшенные обоями с воздушными шарами, красочными и забавными. Я закрыл дверь и спустился по лестнице. Ли, эта гребаная засранка, исчезла после окончания уроков. Не ответила на мои сообщения. Помешала нам бросить школу, пока я не решил бросить ее.

Я обнаружил, что она стоит на коленях в дверном проеме, обнаженная, ее одежда валяется вокруг нее. Она была на четвертом месяце беременности, но нельзя было сказать, кроме того, что ее груди стали большими, округлыми. Она встала на колени, ее черные волосы были собраны в пикси-каре вокруг озорного лица, ее телефон был зажат в руке. Даже стоя на коленях, она испытывала энергетическое возбуждение, покачиваясь взад и вперед, ее груди покачивались.

«Где ты была, раб?» - потребовал я, останавливаясь перед ней. Я снял рубашку и бросил ее. Она посмотрела на меня с этим озорным блеском в глазах.

Линн «Ли» Сэмюэлс

http://erolate.com/book/1305/37153